

Фалькон сглотнул, так что его кадык дернулся на шее. — Что же ему нужно ответить? — Отвечай быстро, Фалькон. Не заставляй меня ждать, — угрожающе обратился к нему Демиан. Его голос все еще звучал ровно; до сих пор он никогда его не повышал. За те несколько лет, что Фалькон проработал дворецким в этом особняке, он ни разу не слышал, чтобы его хозяин повышал голос. Но, может быть, если бы он повысил его, это было бы менее опасно, чем его улыбка, от которой мурашки пробегали по всему телу. Фалькон поклонился, надеясь, что его хозяин не отрубит ему голову за простую ошибку:— Господин Демиан, леди Мэгги увела девушку из комнаты, когда меня попросили присмотреть за кухней. — Как бы то ни было, многие чистокровные вампиры не терпели тех, кто допускал ошибки. Он затаил дыхание в ожидании, когда услышал голос молодого хозяина:— Что? — Дело не в том, что Демиан не расслышал его ответ. Он отчетливо слышал, что говорил дворецкий. — Неужели так трудно выполнить одно-единственное поручение, которое я тебе дал? Я надеюсь, она сейчас в комнате? Дворецкий не мог сказать, какое облегчение он испытал, когда увидел, что Демиан стал подниматься по широкой лестнице. Его длинные ноги быстро преодолели расстояние от лестницы до двери комнаты, однако, дойдя до нее, он не вошел, а встал перед дверью. Прежде чем открыть ее, он поиграл с дверной ручкой. Демиан не запер ее специально, чтобы посмотреть, не попытается ли его мышка убежать, и, хотя она и не убежала, он не упустил из виду, что она так грубо ослушалась его приказов. Дерзкая девчонка снова и снова испытывала его терпение. Он оставил дверь незапертой, чтобы проверить ее, а также посмотреть, не стоит ли ужесточить ее наказание, которое он прежде обещал исполнить в особняке леди Урсулы, в случае, если она нарушит его указания. Открыв дверь, он вошел внутрь и увидел девушку, которая смотрела на что-то за окном в нелепом платье, которое он заставил ее надеть. Хорошо, что сейчас она выглядела ужасно. Она еще не заметила, что он был в комнате. Бесшумно подойдя к ней, он встал прямо за ней, смотря на отражение ее лица в окне. Пенни глубоко ушла в свои мысли, думая о том, что рассказала ей леди Мэгги о разложении сердца, когда ее взгляд наконец упал на отражение мужчины в окне за ее спиной. Она громко ахнула от удивления. Поспешно повернувшись, она посмотрела прямо в красные глаза Демиана, которые больше всего выделялись на его лице. В его глазах мелькнуло любопытство, как будто он нашел что-то интересное. — Как прошел твой день, Пенелопа? Она видела, как шевельнулись его губы, когда он заговорил с ней.— Хорошо, — прошептала она, чувствуя его властное присутствие. — Понятно, — сказал он, поднимая руку, чтобы коснуться ее волос, отчего она на мгновение вздрогнула. — Не бойся, мышонок. Я тебя не съем. По крайней мере, не сейчас, — сказал он, стряхивая пыль и паутинки, прилипшие к ее волосам. — Ты помнишь, что я говорил тебе перед отъездом? Пенни надеялась, что он ничего не узнает, но, похоже, кто-то сообщил ему о том, что она выходила из комнаты. Она подумала, не дворецкий ли сообщил об этом своему хозяину, поскольку он был единственным, кто застал ее и леди Мэгги, выходящими с чердака. — Я не по собственной воле ушла. Я не могла отказать леди Мэгги, когда она попросила меня помочь ей, — Пенни рассказала ему, прежде чем он смог мучительно медленно растянуть допрос, к своему удовольствию.— Разве я тебя об этом спрашивал? — Пропел Демиан, прежде чем погладить ее по голове, как обычно гладили любимую собаку или кошку. — Но теперь, когда ты об этом заговорила, я решил позволить тебе выйти из комнаты. Внутренне она нахмурилась, продолжая пристально смотреть на него. Она не сделала ничего плохого, и ей действительно было неприятно отказываться от предложения его сестры, которая захотела увести ее отсюда на некоторое время, за что она была ей очень благодарна. «Подожди», — подумала она. Он только что сказал «этом»? Когда он произнес эти слова, она увидела его улыбку, которая тронула уголки его губ, как будто в них вселился дьявол. — Я не могу забыть о том, что ты сделала с платьем, — услышала она его голос. — У меня очень хорошая память, которая одновременно и благословение, и проклятие. Пойдем, мышонок. Пришло время наказать тебя. Следуй за мной, — он повернулся, показывая, что разговор окончен. Но, прежде чем сделал шаг, посмотрел на нее через плечо и сказал: — Чем быстрее мы это сделаем, тем лучше. Пенни не хотела идти за ним, но разве у нее был выбор? «Что

посеешь, то и пожнешь», — сейчас она в полной мере осознала смысл этой поговорки, поэтому велела себе сохранять спокойствие, ведь необдуманные поступки могут привести к еще худшим последствиям.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/750706>